

Эйгин вернулся в Фонтанный хребет, как раз когда Зима полностью прибыла. Первые снега выпадали, и единственными местами, достаточно далеко на юге, чтобы пропустить белое одеяло, падающее над континентом, были Южные острова. Тем не менее, не было похоже, что холод остановит спрос на бизнес.

Эйгин сдал рапорт, а затем уехал на регистрацию к отцу. Он не ждал встречи, но поскольку его отец был одним из командиров "Хребтовых людей", Эйгин должен был доложить ему о своем статусе и местонахождении.

Тем временем, в кабинете герцога, сам Корнелий прочитал рапорт о состоянии внука.

Оказалось, что его внук скрывал больше способностей, чем повышенную силу и скорость. Доктор Зарот обнаружил обширные целительные способности, которые напрямую связаны с потреблением крови. Чем более хорошо питался Расса, тем быстрее он исцелялся. Что касается степени повреждения, казалось, что он может даже прикрепить конечности, хотя Зарот воздерживался от обезглавливания мальчика от риска смерти. Зарот также случайно обнаружил, что мальчик недоедает. Очевидно, что при достаточно долгом голодании тело жертвовало энергией для каждой части тела, за исключением тех, которые были необходимы, чтобы остаться в живых. Он выглядел дышащим трупом на две недели. Корнелий не был уверен в своих чувствах, в конце концов, мальчик был нужен ему живым, но если он оказался трупом, что еще о нем можно было узнать?

В конце концов, Корнелий составил инструкции для Зарота не морить мальчика голодом до дальнейших распоряжений. Он также дал указание Доктору снять цепи, мальчик не мог сбежать из своей тюрьмы Антрита в конце концов.

Зима пришла и ушла без серьезных происшествий. Зарот перестал резать Рассу. Хотя только потому, что он решил, что больше ничему не может научиться. К счастью, он также оставил "Линии жизни мальчика" в покое, в куске собранной им плоти все равно не было ничего примечательного, кроме того, что на нем была черная линия. Он засунул его в консерванты, чтобы он не распадался, и оставил его в покое. Однако, Расса знал, что этот кусок плоти очень важен. Он открыл трудный путь, что не может отрастить свои жизненные линии обратно. Обнаруженная мышца на спине была болью, которую нужно было скрывать, но Расса успешно справился с этим на некоторое время. Цепь Рассы были удалены, и, хотя это было облегчение, чтобы иметь возможность почувствовать свою надлежащую силу и аппетит снова, он не мог покинуть клетку. Даже выкопать его выход не было возможным благодаря жилам Антрита, которые пробегали прямо через клетку.

Была привезена еще одна партия рабов. Расса осушил шесть из первоначальных десяти, плюс охранник, так что им нужно было больше, чтобы выдержать его аппетит. Это была еще одна вещь, которая, похоже, становилась больше, его аппетит.

Или, по крайней мере, это то, во что Расса заставил их поверить. На самом деле, он кормил

Виктора. Они теряли время в субсмерть, и Виктору нужна была энергия, чтобы проводить уроки памяти. Они всегда были осторожны в отношении времени, которое они выбрали, чтобы пройти их, убедившись, что ночь была хорошо и по-настоящему урегулированы, прежде чем Расса позволил себе упасть без сознания. Без Антрита, постоянно истощающего энергию, воспоминания становились более яркими, а иногда и более длинными. С точки зрения Виктора, Расса оказался во всевозможных ситуациях. Он сражался в боях, узнал о тени магии вампиров могли одержать благодаря их линии жизни, и Магия крови, хотя такая вещь была ужасно дренирует как физически, так и умственно, и используется только в самых страшных обстоятельствах. Видите ли, вампир, независимо от их предпочитаемой диеты, не мог просто контролировать любую кровь, только кровь, которая была непосредственно связана с жизненными линиями вампира. Значит, его собственная, и если бы у него был Сангвиник, то и их кровь тоже. Конечно, чтобы жить, Сангвинику нужно было определенное количество крови в их организме, как и вампиру. Следовательно, "Магия крови" не была популярной практикой.

К концу зимы Эгин вернулся. Он сидел с Расой и говорил о мире снаружи. Они сидели в компании друг друга часами. Иногда говорили о лакейских вещах, иногда просто проводили время в тишине. Мальчику Ассасину исполнилось четырнадцать лет с солнцестоянием, хотя Рассе было едва ли интересно. Дни рождения казались такими бесполезными, когда его жизнь проходила вот так. Где некому было заботиться, не говоря уже о том, чтобы разделить с тобой этот день.

Зима превратилась в весну, а затем весна в лето. Хотя в глубине шахт все было одинаково. Темно, холодно и тихо. Тем не менее, Расса знал, что за ним следят. Без цепей, чтобы держать его слабым, Зарот, казалось, заинтригован, чтобы узнать, что еще Расса скрывал с точки зрения его полных способностей. Расса не считал нужным сказать ему, что это была степень его полных абилитов на данный момент, и что, учитывая возможность, вряд ли жестокий человек когда-нибудь будет знать полную степень, как только Расса был распечатан. В конце концов, у него не было намерения остаться. Даже перспектива быть охотником до конца своей очень долгой жизни казалась лучшей альтернативой застрять в этом месте.

Тем не менее, прежде чем он узнал об этом, Расса понял, что он был заключен в тюрьму в шахтах Джеррики на целый год. Ему исполнилось четырнадцать. Одежда, в которой он приехал, была хорошо и по-настоящему изношенной, не говоря уже о том, что она становилась все меньше и меньше по мере того, как Раса становился выше.

К сожалению, именно так Зарот обнаружил не зажившую часть спины Рассы. Так начался сплошной месяц уклонения Рассы от цепей антрита, в который они пытались его связать, чтобы Зарот мог взглянуть на него поближе. Когда стало ясно, что поймать Рассу невозможно, даже в небольшом пространстве его камеры, Зарот снова забрал у него еду. С каждой неделей Расса становился медленнее, пока, спустя два месяца после открытия, он не смог вовремя переместиться. Цепь связала его еще раз, и из-за этого он впал в ярость.

"Такая замечательная возможность", - заявил Зарот, осматривая обнаженный участок спины Рассы, - "Мы не должны допустить, чтобы он пропал впустую".

Это было так же больно, как и раньше, но на этот раз Расса не кричал.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/907575>